ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС22-16446

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва Дело № А40-49895/2020

Резолютивная часть определения объявлена 08.12.2022
Полный текст определения изготовлен 15.12.2022

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Поповой Г.Г.,

судей Грачевой И.Л., Чучуновой Н.С.,

при участии представителей общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Михайловский» Ветровой Е.Ю. (по доверенности от 02.09.2021 № 118-УКМ), Някиной К.А. (по доверенности от 18.03.2022 № 140-УКМ), Луниной А.С. (по доверенности от 30.06.2022 № 148-УКМ); Департамента городского имущества города Москвы Вахрушина Д.Г. (по доверенности от 27.12.2021 № 33-Д-2167/21), Шумихина А.В. (по доверенности от 03.03.2022 № 33-Д-219/22); государственного бюджетного учреждения города Москвы «Ритуал» Полищук О.А. (по доверенности от 21.06.2022 № 01-18/503); Департамента торговли и услуг города Москвы Регуша А.В. (по доверенности от 11.10.2021 № И/01-464/21), Пушниной С.Г. (по доверенности от 05.08.2022 № И/01-281/22); Правительства Москвы Регуша А.В. (по доверенности от 05.07.2022 № 4-47-1200/22), Пушниной С.Г. (по доверенности от 05.07.2022 № 4-47-1203/22),

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Михайловский» - доверительный управляющий закрытого паевого инвестиционного фонда рентного «Михайловский-Рентный» на решение Арбитражного суда города Москвы от 17.12.2021, постановление Девятого

арбитражного апелляционного суда от 25.03.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.06.2022 по делу № А40-49895/2020,

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Михайловский» - доверительный управляющий закрытого паевого инвестиционного фонда рентного «Михайловский-Рентный» (далее – Общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к Департаменту городского имущества города Москвы (далее – Департамент) о взыскании 28 495 800 руб. убытков.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, в порядке статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) привлечены Департамент торговли и услуг города Москвы (далее – Департамент торговли), государственное бюджетное учреждение города Москвы «Ритуал» (далее – Учреждение), Правительство Москвы.

Арбитражный суд города Москвы решением от 17.12.2021, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2022 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 09.06.2022, в удовлетворении исковых требований отказал.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, Общество обратилось с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, в которой просит отменить решение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций, ссылаясь на допущенные судами существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г. от 31.10.2022 кассационная жалоба Общества вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители Общества поддержали доводы кассационной жалобы в полном объеме.

Представители Департамента в отзыве и в судебном заседании с доводами кассационной жалобы не согласились, просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Учреждение, Департамент торговли и Правительство Москвы в отзывах на кассационную жалобу и в судебном заседании также просили оставить судебные акты по настоящему делу без изменения.

Согласно части 1 статьи 291.11 АПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения

которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Поповой Г.Г., выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что решение Арбитражного суда города Москвы от 17.12.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.06.2022 по делу № А40-49895/2020 подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, владельцам инвестиционных паев закрытого паевого инвестиционного фонда рентного «Михайловский-Рентный» (далее – Фонд) на праве общей долевой собственности принадлежит земельный участок с кадастровым номером 50:26:0150801:46 площадью 72 604 кв. м, расположенный по адресу: г. Москва, поселение Новофедоровское, ЗАО «Кузнецовский комбинат», категории земель населенных пунктов, с видом разрешенного использования «для сельскохозяйственного производства», о чем в Едином государственном реестре недвижимости 15.01.2010 сделана запись о регистрации № 50-50-26/127/2009-202. Участок поставлен на кадастровый учет 04.11.2004.

Доверительное управление активами Фонда осуществляет Общество в соответствии с Правилами доверительного управления Фондом, утвержденными приказом генерального директора Общества 09.10.2009 № 1 и зарегистрированными Федеральной службой по финансовым рынкам 24.11.2009.

Земельный участок 50:26:0150801:46 граничит с земельным участком с кадастровым номером 77:21:0150801:15, расположенным по адресу: г. Москва, поселение Новофедоровское, дер. Руднево, категории земель населенных пунктов, с видом разрешенного использования «для размещения кладбищ», находящимся в собственности г. Москвы, о чем в Едином государственном реестре недвижимости 28.08.2015 сделана запись о регистрации № 77-77/012-77/012/222/2015-929. На земельном участке с кадастровым номером 77:21:0150801:15 располагается Рудневское кладбище.

В обоснование своих требований истец указал, что в августе 2018 года обнаружил на принадлежащем владельцам паев Фонда земельном участке с кадастровым номером 50:26:0150801:46 места захоронения, разрешения на которые предоставляет гражданам Департамент торговли. Число захоронений постоянно увеличивается.

В связи с этим истцом совместно с кадастровым инженером было проведено выездное обследование границ земельного участка 50:26:0150801:46, в ходе которого установлено, что на данном земельном участке расположено кладбище со вспомогательными инфраструктурными элементами, занимающее

площадь 17 434 кв. м по фактическому пользованию, что подтверждено заключением кадастрового инженера от 04.09.2018.

Таким образом, по мнению истца, собственникам земельного участка 50:26:0150801:46 был причинен ущерб в размере 8 495 800 руб. вследствие распространения на части территории принадлежащего владельцам инвестиционных паев на праве собственности земельного участка общей площадью 35 365 кв. м мест погребения и санитарно-защитной зоны кладбища, установленной решением Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по городу Москве от 30.12.2019 № 77-090823. Договорные правоотношения относительно использования земельного участка с кадастровым номером 50:26:0150801:46 между истцом и ответчиком отсутствуют, каких-либо согласований или разрешений на использование указанного земельного участка собственниками не выдавалось. Сумма убытков определена Обществом на основании отчета об оценке рыночной стоимости права требования возмещения ущерба от 05.03.2020 № 15/2020.

В порядке досудебного урегулирования спора истец направил ответчику претензию от 15.10.2018 № УК-02/1510 с требованием заключить договор купли-продажи части земельного участка 50:26:0150801:46, занятой кладбищем со вспомогательными инфраструктурными элементами по цене, соответствующей отчету, и возместить убытки.

Департамент требование истца оставил без ответа, что послужило основанием для обращения Общества в арбитражный суд с иском по настоящему делу.

Отказывая в удовлетворении требований, суды трех инстанций руководствовались статьями 15, 199, пунктом 1 статьи 393, пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс, ГК РФ), разъяснениями пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», пунктов 11, 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», пункта 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.11.2001, 15.11.2001 № 15/18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» и пришли к выводу о необоснованности предъявленных требований, указав, что истцом избран ненадлежащий способ защиты права, иск предъявлен к ненадлежащему ответчику, не доказана вина ответчика в причинении убытков, при этом Обществом пропущен срок исковой давности.

Суд первой инстанции определением от 29.07.2021 назначил судебную экспертизу, по результатам которой эксперт установил, что общая площадь земельного участка с кадастровым номером 50:26:0150801:46, занятая

кладбищем, составила 15 155 кв. м, из них площадь земельного участка, занятая захоронениями - 13 143 кв. м, площадь, занятая сопутствующей инфраструктурой кладбища, - 2 012 кв. м; размер ущерба, причиненного истцу вследствие размещения ответчиком мест погребения и распространения санитарно-защитной зоны кладбища на территорию земельного участка с кадастровым номером 50:26:0150801:46 по состоянию на сентябрь 2021 года составил 31 680 000 руб.

Однако суды пришли к выводу, что Обществом не представлены доказательства наличия вины ответчика в причинении убытков истцу.

При этом суды сослались на письмо начальника отдела службы «Одного окна», содержащее сведения о том, что с момента вхождения в 2012 году территории кладбища в границы города Москвы и по состоянию на 25.03.2020 разрешения на захоронение на Рудневском кладбище Департаментом не выдавались.

Согласно акту обследования от 17.05.2019 земельного участка с кадастровым номером 50:26:0150801:46 на части данного участка площадью 15 765 кв. м расположено 583 захоронения: 11 захоронений произведены до даты (04.11.2004) постановки земельного участка на кадастровый учет (первичные даты захоронения с 1980 года) и 572 захоронения – после.

При таких обстоятельствах суды пришли к выводу, что захоронения на земельном участке с кадастровым номером 50:26:0150801:46 осуществлялись за период с 1980 года по 2018 год, то есть задолго до регистрации права собственности истца на указанный земельный участок, а также регистрации права собственности ответчика на смежный земельный участок с кадастровым номером 77:21:0150801:15, поэтому убытки не подлежат взысканию в пользу истца.

Суды также исходили из того, что в соответствии с подпунктом 2 пункта 8 статьи 57.1 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – Земельный кодекс, ЗК РФ) убытки, связанные с установлением санитарно-защитной зоны, возмещает орган, принявший решение об установлении этой зоны, то есть в данном случае Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по городу Москве.

Учитывая изложенное, а также то, что земельный участок с кадастровым номером 77:21:0150801:15 площадью 25 174 кв. м предоставлен Департаментом в безвозмездное пользование Учреждению на основании договора от 22.08.2018 № М-12-611013, суды пришли к выводу, что Департамент не является надлежащим ответчиком по иску.

С учетом изложенного суды указали на выбор истцом ненадлежащего способа защиты права.

Суды также посчитали пропущенным истцом срок исковой давности по заявленным требованиям, указав, что истец должен был узнать о нарушении своего права с момента государственной регистрации права собственности, то есть не позднее 15.01.2010.

Между тем суды трех инстанций не учли следующее.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 10.02.2016 № 224-О, согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (статья 2). К числу неотъемлемых прав человека относится и закрепленное статьей 22 (часть 1) Конституции Российской Федерации право на личную неприкосновенность, исключающее незаконное воздействие на человека как в физическом, так и в психическом смысле, причем понятием «физическая неприкосновенность» охватывается не только прижизненный период существования человеческого организма, но и создаются необходимые предпосылки для правовой охраны тела умершего человека.

Производным от названных конституционных прав является право человека на достойное отношение к его телу после смерти, которое применительно к отдельным видам правоотношений конкретизируется, в частности, в статье 5 Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (далее - Закон № 8-ФЗ), согласно которой волеизъявление лица о достойном отношении к его телу после смерти, выражается, в том числе в возможности быть погребенным на том или ином месте.

В силу пункта 1 статьи 4 Закона № 8-ФЗ местами погребения являются отведенные в соответствии с этическими, санитарными и экологическими требованиями участки земли с сооружаемыми на них кладбищами для захоронения тел (останков) умерших, стенами скорби для захоронения урн с прахом умерших (пеплом после сожжения тел (останков) умерших, далее - прах), крематориями для предания тел (останков) умерших огню, а также иными зданиями и сооружениями, предназначенными для осуществления погребения умерших. Места погребения могут относиться к объектам, имеющим культурно-историческое значение.

Согласно пункту 2 статьи 4 Закона № 8-ФЗ создаваемые, а также существующие места погребения не подлежат сносу и могут быть перенесены только по решению органов местного самоуправления в случае угрозы постоянных затоплений, оползней, после землетрясений и других стихийных бедствий, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 3 данной статьи.

Также в части 1 статьи 6 Закона города Москвы от 04.06.1997 № 11 «О погребении и похоронном деле в городе Москве» (далее - Закон № 11) установлено, что погребение умерших в городе Москве осуществляется на специально отведенных для этих целей в соответствии с санитарными, экологическими и иными требованиями участках земли с сооружаемыми на них кладбищами для захоронения тел (останков), стенами скорби для захоронения урн с прахом, крематориями для предания тел (останков) огню, а также иными зданиями и сооружениями, предназначенными для осуществления деятельности по погребению.

Создаваемые, а также существующие государственные места погребения не подлежат сносу и могут быть перенесены только в соответствии с правовым актом органов исполнительной власти города Москвы, а муниципальные места

погребения - в соответствии с муниципальным правовым актом в случае угрозы постоянных затоплений, оползней, после землетрясения и других стихийных бедствий (часть 2 статьи 6 Закона № 11).

Места погребения по принадлежности могут быть государственными и муниципальными. Перечень городских и муниципальных кладбищ устанавливается Правительством Москвы (пункт 1.1 части 1 статьи 6 Закона № 11).

Кладбище Руднево по адресу: поселение Новофедоровское, д. Руднево, включено в Перечень городских кладбищ и крематориев города Москвы (пункт 106), утвержденный постановлением Правительства Москвы от 08.04.2008 № 260-ПП «О состоянии и мерах по улучшению похоронного обслуживания в городе Москве».

В соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее - Закон № 131-ФЗ) организация ритуальных услуг и содержание мест захоронения отнесены к вопросам местного значения (пункт 22 части 1 статьи 14, пункт 17 части 1 статьи 15, пункт 23 части 1 статьи 16).

В силу положений статьи 79 Закона № 131-ФЗ, пункта 2 статьи 25 Закона № 8-ФЗ, части 2 статьи 17 Закона № 11 организация похоронного дела в городе Москве возложена на Правительство Москвы. Правовыми актами Правительства Москвы определяются порядок организации похоронного дела в городе Москве, правила содержания кладбищ и крематориев.

В силу пункта 1 статьи 9.2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» бюджетное учреждение как некоммерческая организация создается публично-правовым образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий государственных органов в соответствующих сферах.

Таким образом Учреждение, осуществляющее управление кладбищем Руднево, допуская размещение мест погребения на смежном с участком кладбища земельном участке, действовало в целях обеспечения реализации полномочий города Москвы по решению вопросов местного значения по организации похоронного дела. При этом в силу законодательства о защите захоронений занятая местами погребения часть земельного участка не может быть освобождена от них по требованию собственника участка. Использование собственником по своему усмотрению соответствующей части земельного участка также невозможно. Следовательно, истец в результате действий, связанных с реализацией публичных нужд, фактически лишен своего имущества.

Согласно части 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения.

Указанный конституционный принцип неприкосновенности собственности реализуется в ряде норм гражданского и земельного законодательства, регулирующего вопросы изъятия земельных участков для публичных нужд.

В соответствии с пунктом 1 статьи 279 ГК РФ, в редакции, действующей с 01.04.2015, изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд осуществляется в случаях и в порядке, которые предусмотрены земельным законодательством.

К государственным или муниципальным нуждам статья 49 ЗК РФ относит в том числе строительство, реконструкцию перечисленных в пункте 2 этой статьи объектов государственного или местного значения при отсутствии других возможных вариантов строительства, реконструкции этих объектов. Иные основания изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд могут устанавливаться федеральными законами (пункт 3 статьи 49 ЗК РФ).

В силу пункта 1 статьи 56.3 Земельного кодекса по общему правилу изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд в целях строительства, реконструкции объектов федерального значения, объектов регионального значения или объектов местного значения допускается, если указанные объекты предусмотрены утвержденными документами территориального планирования и утвержденными проектами планировки территории.

Согласно пункту 4 статьи 56.3 Земельного кодекса изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд осуществляется по решениям уполномоченных органов исполнительной власти или органов местного самоуправления, предусмотренных статьей 56.2 данного Кодекса, которые принимаются как по их собственной инициативе, так и на основании ходатайства об изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд, поданного организацией, указанной в пункте 1 статьи 56.4 данного Кодекса.

С ходатайством об изъятии в случаях, предусмотренных пунктом 3 статьи 56.4 ЗК РФ, также вправе обратиться орган государственной власти, государственное унитарное предприятие, государственное учреждение.

В силу пунктов 1, 2, 4 статьи 281 ГК РФ принудительное изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд допускается при условии предварительного и равноценного возмещения, при определении размера которого в него включаются рыночная стоимость земельного участка, право собственности на который подлежит прекращению, или рыночная стоимость иных прав на земельный участок, подлежащих прекращению, и убытки, причиненные изъятием такого земельного участка.

В пункте 4 Обзора судебной практики по делам, связанным с изъятием для государственных или муниципальных нужд земельных участков в целях размещения объектов транспорта, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.12.2015, разъяснено, что отсутствие решения об изъятии земельного участка (его части) или несоблюдение процедуры изъятия

земельного участка для государственных или муниципальных нужд само по себе не лишает правообладателя такого участка права на возмещение убытков, причиненных фактическим лишением имущества.

В соответствии со статьей 12 ГК РФ возмещение убытков является одним из способов защиты нарушенного гражданского права.

Статьей 62 ЗК РФ предусмотрено, что убытки, причиненные нарушением прав собственников земельных участков, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков, подлежат возмещению в полном объеме, в том числе упущенная выгода, в порядке, предусмотренном гражданским законодательством.

Согласно пункту 1 статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

В пунктах 11 и 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Постановление Пленума № 25) даны следующие разъяснения.

Применяя статью 15 ГК РФ, следует учитывать, что по общему правилу лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. Возмещение убытков в меньшем размере возможно в случаях, предусмотренных законом или договором в пределах, установленных гражданским законодательством.

По делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ). Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности.

Таким образом, отказ в иске о возмещении убытков в полном объеме нарушает конституционный принцип справедливости и лишает истца возможности восстановить его нарушенные права.

Как разъяснено в пункте 13 Постановления Пленума № 25, при разрешении споров, связанных с возмещением убытков, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Приведенные выводы соответствуют правовой позиции, сформулированной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 03.11.2020 № 302-ЭС20-6718.

Суды первой и апелляционной инстанций на основании исследованных в соответствии со статьями 67, 68, 71 АПК РФ доказательств, в том числе с учетом заключения судебной экспертизы, установили, что часть принадлежащего собственникам паев Фонда на праве долевой собственности земельного участка с кадастровым номером 50:26:0150801:46 занята захоронениями и санитарно-защитной зоной кладбища.

В силу пункта 2 статьи 4 Закона № 8-ФЗ, части 2 статьи 6 Закона № 11 существующие захоронения сносу не подлежат, поэтому истец не может воспользоваться таким способом защиты, как истребование части своего земельного участка из чужого незаконного владения (статьи 301, 302 ГК РФ).

Таким образом, часть земельного участка истца фактически изъята для государственных нужд в целях размещения кладбища, однако при этом процедура изъятия уполномоченными органами не соблюдена, решение об изъятии не принято, какого-либо возмещения за изъятое имущество истцу не предоставлено.

Истец обратился с иском по настоящему делу в целях защиты права общей долевой собственности владельцев инвестиционных паев Фонда.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 3 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 №10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», если на стадии принятия иска суд придет к выводу, что избранный способ защиты права собственности или другого вещного права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения.

В соответствии со статьей 133 АПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд должен определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы права подлежат применению при разрешении дела.

Принимая решение, суд в силу части 1 статьи 168 АПК РФ определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Согласно пункту 3 части 4 статьи 170 АПК РФ арбитражный суд указывает также в мотивировочной части решения мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В этой связи ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению, по мнению суда, в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования.

Указав на неправильный способ защиты права, суды трех инстанций необоснованно отказали истцу в защите права собственности, не определив, из каких правоотношений возник спор, какие нормы права подлежат применению к спорным правоотношениям, какой способ защиты права является надлежащим и какой государственный орган, действующий от имени субъекта Российской Федерации - города Москвы, при этом является надлежащим ответчиком по иску.

Как следует из постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22.06.2017 №16-П, публичным властям надлежит действовать своевременно, надлежащим образом и максимально последовательно; риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица.

Суды также необоснованно применили к спорным правоотношениям пункты 1,2 статьи 199, пункт 1 статьи 200 ГК РФ и пришли к неправильному выводу о пропуске истцом срока исковой давности.

Исходя из того, что участок занят захоронениями частично и истец имеет свободный доступ на оставшуюся часть участка, исковая давность на требование собственника об устранении нарушений его права, не связанных с лишением владения, в силу статьи 208 ГК РФ не распространяется.

Данный вывод соответствует правовой позиции, изложенной в пункте 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.01.2013 № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения».

Ответчик осуществляет захоронения на участке истца постепенно в течение длительного периода времени, занимая все большую часть участка и усугубляя нарушение прав истца.

С учетом приведенных законоположений о защите захоронений истец, действуя правомерно, не стал требовать освобождения части своего участка от захоронений на основании статьи 304 ГК РФ, а предъявил замещающее требование о взыскании денежной компенсации. При таких обстоятельствах, когда неденежное требование истца, основанное непосредственно на статье 304 ГК РФ, фактически является парализованным, на замещающее это требование денежное требование истца исковая давность также не должна распространяться. В противном случае истец будет лишен эффективной судебной защиты исключительно из-за того, каким образом ответчик нарушает его право на земельный участок, хотя это нарушение не соединено с лишением владения.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что состоявшиеся по делу решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции и постановление арбитражного суда кассационной инстанции подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 АПК РФ, как принятые при существенном нарушении норм материального права, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду надлежит учесть изложенное; вынести на обсуждение лиц, участвующих в деле, вопросы о надлежащем способе защиты нарушенного права собственности земельного участка, в том числе о разделе земельного участка, выкупе участка или его части (мены) для государственных нужд, заключении соответствующего договора, взыскании убытков; установить ответчика применительно к надлежащему способу защиты права; предложить истцу уточнить исковые требования; при необходимости и

продолжившемся занятии земельного участка захоронениями рассмотреть вопрос о назначении повторной или дополнительной экспертизы; принять законное и обоснованное решение, правильно применив нормы материального и процессуального права.

Руководствуясь статьями 167, 170, 291.11 – 291.15 АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 17.12.2021, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.06.2022 по делу № А40-49895/2020 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий Г.Г. Попова

Судья И.Л. Грачева

Судья Н.С. Чучунова